УДК 81.42

DOI: 10.15593/2224-9389/2018.4.6

И.П. Черкасова

Армавирский государственный
педагогический университет,
Армавир, Российская Федерация

Получена: 07.08.2018

Принята: 04.09.2018

Опубликована: 31.12.2018

ДИНАМИКА СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РЕЛИГИОЗНОГО КОНЦЕПТА В ИНТЕРДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Исследуется динамика репрезентации концептов в различных типах дискурса. Дискурс рассматривается как сложное структурно-семантическое образование, аксиологическая система, обладающая определенной функциональной перспективой.

Основой дискурса является система концептов. Концепт представляет собой совокупность смыслов, репрезентирующих важную в пространстве конкретного дискурса аксиологическую категорию. Язык социален и прагматичен по своей сути, поэтому содержательная и смысловая стороны лингвистических единиц связаны с социокультурными факторами, способами видения и осмысления объектов и действий. Концепты вербализуются в соответствии с характером и своеобразием материальной, духовной и социальной культуры, в тесной связи с лингвистическими и прагматическими составляющими. При появлении концепта в различных типах дискурса происходит частичное изменение структурно-семантического наполнения концепта.

В статье показано семантическое наполнение концепта «ангел» в религиозном дискурсе. Представлено изменение структурно-смысловой организации концепта при переходе из религиозного в области художественного и масс-медийного типов дискурса. Проанализированы литературные тексты, тексты прессы, что позволило проследить преломление религиозного концепта, формирование художественного концепта и концепта средств масс-медиа. Доказано частичное сохранение смыслов, а также представлены вариативные смыслы. Приведенные примеры иллюстрируют освещаемые положения.

Методы анализа: контекстуальный, метод конкорданса, лингвистико-герменевтический. Материал может быть использован в процессе анализа лингвокультурных концептов в рамках религиозного, художественного и масс-медийного дискурсов. Результаты исследования могут найти применение в учебных курсах по теории языка, теории дискурса, стилистике, интерпретации текста, теории и практике перевода.

Ключевые слова: *дискурс, концепт, ангел, религия, масс-медиа, художественная литература, аксиология.*

I.P. Cherkasova

Armavir State Pedagogical University,
Armavir, Russian Federation

Received: 07.08.2018

Accepted: 04.09.2018

Published: 31.12.2018

THE DYNAMICS OF THE STRUCTURAL-SEMANTIC ORGANIZATION OF THE RELIGIOUS CONCEPT IN INTERDISCOURSE SPACE

The article is devoted to the investigation of representation of the concept "Angel" in different types of discourse. Discourse is considered as a complex structural-semantic formation, the axiological system having a certain functional perspective.

The system of concepts is a basis for each type of discourse. A concept is a unity of meanings representing an important axiological category in the space of particular discourse. Language is social and pragmatic in its nature, so the conceptual part of linguistic is connected with socio-cultural factors, the ways of viewing and understanding of objects and other people's behavior. Concepts are verbalized in accordance with the character and singularity of corresponding material, spiritual and social culture, in tight correlation with linguistic and pragmatic factors. When a concept appears in different types of discourse there is a partial change in its structural-semantic content.

The semantics of the concept "Angel" is presented in the article in the sphere of religious discourse. It shows the change in the structural-semantic organization of the concept in fiction and mass media types of discourse. The article analyzes fiction and mass media texts that allow the author to retrace the breaking of the religious concept "Angel" and formation of fiction concept and concept of mass media. Partial conservation of meanings is proved and variable meanings are presented as well. The given examples illustrate the statements under consideration.

The analysis method was carried out by means of contextual, concordance and linguistic-hermeneutic methods. The data obtained can be used in the course of the analysis of linguistic and cultural concepts within religious, fiction and mass media discourses. The practical value of the paper consists of the application of the results of the investigation in the course of stylistics, text interpretation, theory of language, discourse theory, theory and practice of translation.

Keywords: *discourse, concept, angel, religion, mass media, fiction, axiology.*

Настоящий этап научного развития характеризуется обостренным вниманием исследователей к феноменам дискурсивного плана, определяющим не только структурно-семантические характеристики дискурса как явления (Ю.С. Степанов, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, Т. ван Дейк, Г.Г. Слышкин, И.Т. Касавин, В.Б. Кашкин и др.), языковые особенности его типов (Ю. Хабермас, Е.И. Шейгал, В.Е. Чернявская, А.В. Олянич, Д. Матисон и др.), но и специфику аксиогенного воздействия на реципиентов, формирование их аксиологической системы. Основу каждого из типов дискурса составляет система концептов, определяющих его структурно-семантическую организацию. Если в рамках политического дискурса на первый план выходят концепты «власть», «сила», «борьба» и другие, в пространстве юридического – это «закон», «право», «ответственность», то, например, в структуре поэтического дискурса авторы в первую очередь уделяют внимание концептам бытийного типа, таким как «любовь», «одиночество», «мечта» и др.

Одно из первых мест в данной связи занимает религиозный дискурс, нацеленный на формирование ценностных ориентиров личности. Концепты религиозного дискурса «Бог», «рай и ад», «грех» и другие внимательно изучены исследователями (А.В. Полина, И.А. Воробей, А.Ф. Гершанова, Н.О. Козина и др.). Функционирующие в рамках религиозного дискурса концепты претерпевают определенную трансформацию в ситуации «диалога дискурсов», в так называемом интердискурсивном пространстве. Рассмотрим процесс структурно-семантического наполнения одного из базовых концептов религиозного дискурса «ангел» при переходе в области художественного и масс-медийного типов.

В рамках религиозной традиции ангелы занимают промежуточное положение между Богом и людьми, на определенном этапе развития общества они выступили как замена политеизму. Само слово «ангел» восходит к греческому «angelos» и означает «вестник, посланник». Согласно «Энциклопедии ангелов» они впервые упоминаются в Зороастризме, религии, появившейся в Персии более 1000 лет до н.э. и оказавшей серьезное влияние на иудаизм, христианство и ислам. В текстах Ветхого и Нового заветов ангелы появляются более 200 раз. По своей природе они близки к человеку и, вероятно, поэтому являются, как правило, в облике человека. Ангелы сопровождали израильтян при переходе через Красное море. Архангел Гавриил принес известия о рождении Иоанна Крестителя и Иисуса Христа [1].

Законъ Божій гласит: «Ангелы – духи безтѣлесные (потому невидимые) и бессмертные, какъ и наши души; но ихъ Богъ одарил болѣе высокими силами и способностями, чѣмъ человѣка... они безгрѣшны, и теперь благодатию Божіею такъ утверждались въдѣланіи добра, что и грѣшить не могутъ» [2, с. 53]. К.Р. Хагенбах в книге «История догматики» называет основные отличия ангела от человека: 1) бестелесность, 2) умение без логических умозаключений постигать сущность вещей, 3) способность непосредственно созерцать, 4) абсолютное совершенство [3]. В своем трактате Фома Аквинский описывает ангелов как сущности, обладающие амбивалентностью бытия в зависимости от позиции: они материальны для Бога и не материальны для человека; их количество и порядок существуют в связи с божественной мудростью; передвижение определяется ими как содержащими объекты, в связи с чем оказывается возможным мгновенное появление ангелов в любой точке пространства; они знают универсальный аспект добра и стремятся познавать Бога [4].

Всеобщее признание является схема иерархии ангелов, описанная Дионисием Ареопагитом, которая характеризует знание, деятельность и возможность уподобления Совершенству, Божественной красоте, которая не может быть усовершенствована, поскольку абсолютна [5]. Дионисий Ареопагит называет следующие иерархии: наиболее близкими к Богу являются Серафимы, Херувимы и Престолы, более низким уровнем выступают Силы, Господства,

Власти; ближайшими к человеку являются Начала, Архангелы и Ангелы. Согласно энциклопедии ангелы подразделяются по роли в мироздании и деятельности (ангелы-хранители сопровождают и поддерживают людей на жизненном пути, ангел мира заботится о душах праведников после смерти и т.д.); по управлению днями недели (понедельник – Гавриил, вторник – Самаэль и т.д.) и месяцами (июль – Вергиил, август – Амалиил) [1]. В качестве основополагающей характеристики ангелов следует считать их статику и абсолютное совершенство, невозможность изменений и трансформаций.

При переходе концепта «ангел» из строго структурированного пространства с точки зрения смыслового наполнения системы религиозного дискурса в философско-эстетическое пространство художественного дискурса происходит значительная трансформация смыслового наполнения, определяемая изменением функциональной нагрузки. «Ангел» перестает быть статичной категорией, демонстрирующей высокий уровень совершенства, и становится художественным концептом, средством рефлексии, позволяющим человеку оценить себя, понять свои ошибки, изменить систему ценностей. Исследованный материал демонстрирует не только широкое распространение использования концепта «ангел» в художественной литературе, но и значительные различия в смысловом наполнении данного концепта: от религиозно-философского наполнения до бытийно-поэтического, от догматизма до атеистического сарказма, символизирующих идеологические взгляды представителей эпохи. Отличаются и роли данного художественного концепта в структурах текстов: от штриха до первостепенного концепта произведения.

Одним из наиболее известных и созвучных религиозной концепции является «ангел», созданный Данте Алигьери [6]. В его «Божественной комедии» ангелы существуют непосредственно рядом с душами умерших людей, правят в Чистилище и Рае. Над Земным Раем существуют девять небес Рая, а в центре верхнего находится правитель мира Бог. Основной характерной чертой Божиих ангелов является внешняя и внутренняя гармония. Они воплощают мир и свободу, абсолютное мировое добро и совершенство, существуют в Царстве Божием в любви, взаимосвязи и взаимопроникновении: добро и любовь образуют единое неделимое пространство, в котором не существует имен кроме Бога [6, с. 505]. Ангелы упорядоченного мира бесконечно поют хвалу «Недвижной точке» и веками кружат вокруг нее. Следует отметить, что, несмотря на близость мира, созданного Данте, религиозной концепции, он выделяет несуществующую в религиозной традиции категорию ангелов – «ангелов страдающих», которыми автор именует души умерших людей.

Ответу на вопрос о роли любви в мировом пространстве посвящена поэма М.Ю. Лермонтова «Ангел смерти» [7], открывающая причину разочарования ангела в мире человека. Ряд значений индивидуально-авторского концепта репрезентирован такими лексемами, как «ангел», «любовь», «надежда»,

«красота», «тоска», «смерть», «вселенная», «мука», «расставание», «тьма», «жертва», «душа», «отрада», «сожаленье», «преступление», «тишина», «бесконечность», «вечность». Анализ слов демонстрирует «персонификацию» концепта, представленные лексемы описывают, как правило, характер и поведение человека. Таким образом, происходит, с одной стороны, снижение религиозного концепта до уровня человека. Но одновременно происходит обратный процесс: земные чувства абсолютизируются, их роль в рамках осмысления сущности человеческого бытия многократно возрастает. Данный концепт создан на контрасте, возникающем при сопоставлении двух строф, представляющих описание ангела до и после его встречи с людьми. Если в начале истории перед читателем предстает счастливый благословенный молодой дух, приход которого «дышал небесной тишиной», то постепенно данный образ трансформируется в символ «последних мук», вид которого страшен и заставляет бессильную жертву трепетать. В противовес Библии, которая приписывает основной грех Еве, в тексте М.Ю. Лермонтова женщина становится «ангелом, хранителем любви и верности», а мужчина – символом крови и вражды.

Р.М. Рильке в «Дуинских элегиях» развивает смысл «равнодушного ангела» [8]. Ангел Рильке выступает как один из наиболее сложных и противоречивых концептов. Он в большей мере определен вопросами и парадоксами, чем позитивными или негативными характеристиками, и является понятием философским. Уровень значений индивидуально-авторского концепта «ангел» продемонстрирован в поэтическом цикле следующими лексическими единицами: *Ordnung* – порядок, *Anfang* – начало, *Seele* – душа, *Dasein* – бытие, *Jüngling* – юноша, *Schreckliches* – ужасное, *Schönheit* – красота, *Vogel* – птица, *Lebender* – живущий, *Klage* – жалоба, *Toter* – мёртвый, *Schluchzen* – рыдание, *Strahlendster* – сияющий, *Geglückter* – счастливец, *Herz* – сердце, *Schöpfung* – творение, *Wonne* – блаженство, *Gottheit* – божество. Приведенные лексемы представляют различные области бытия и являются контекстуально определенными абсолютным образом. Неповторимые авторские смыслы они приобретают в конкретных контекстах, обусловленных логикой авторского мышления и текста в целом. Ангел – это точка рефлексии, в свете которой автор пытается понять возможности человека как духовного существа. Данный концепт динамичен, и его наполнение меняется от первой элегии к последней согласно пониманию его лирическим героем. В первых элегиях он предстает как *Erzengel* (архангел), *fast tödlich* (почти смертоносный), *schrecklich* (ужасный), ему приписывается *stärkeres Dasein* (более прочное бытие). Но одновременно он прекрасен и совершенен. Рильке характеризует ангелов в сложных метафорах, с помощью которых старается передать абсолютное совершенство, которое не подвластно человеческому разуму. равнодушный, забывший обязанности хранителя ангел представляется поэту ужасным.

И фраза «Jeder Engel ist screcklich» становится лейтмотивом элегий. Но постепенно от элегии к элегии изменяется наполнение концепта, в рамках дихотомии «ангел – человек» последний как творец превосходит статичное совершенство ангела.

Бесконечно далек от религиозных трактовок художественный концепт в романе А. Франса «Восстание ангелов» [9, с. 209–372]. Добро и зло сливаются воедино, реализуя образ абсурдного мира, в котором царят ложь и предательство.

В качестве основных характеристик структурно-семантической организации художественного концепта «ангел» можно назвать следующие:

1. Присутствие в художественном тексте концепта «ангел» указывает на постановку автором философских вопросов общечеловеческого масштаба, «ангел» – репрезентация духовного мира, более значимого, чем мир материальный.

2. В художественных текстах религиозные категории снижены с трансцендентного до уровня человека. Авторские концепты представляют субъективно-человеческое, творческое выражение миропонимания посредством «ангела» как символического воплощения личностного представления о критериях истинного бытия, добра и зла.

3. Существовая в тандеме «человек – ангел», последний определяет когерентность текста, воспринимаемого как художественный мир.

4. Концепт «ангел» вносит в произведения дух романтизма и требует партнера-романтика.

5. Изучаемый нами концепт всегда является в ситуации бунта человека против действительности. Пытающийся найти выход из состояния бунта человек устремляется к миру трансцендентному. Но достичь ангела может лишь мыслящий человек, стремящийся к постижению сущности бытия. Во всех произведениях достижение гармонии возможно только через жертвы, страдания и испытания.

6. Мету наказания и поощрения человека определяют ангелы, но она неизменно зависит от уровня человеческой одухотворенности. Несмотря на то, что «ангелу» приготовлена роль оценивать поступки и деяния человека, его жизненный путь, он становится символом неразрывной связи человека и мира трансцендентного, а в конце концов – человека и Бога.

7. Ангелу не подчиняется духовный мир человека, так как он имеет божественное происхождение, только сам человек может принимать решения и определять для себя жизненные ценности.

Таким образом, в художественных текстах остается связь концепта «ангел» с базовым для него религиозным дискурсом, трансформации связаны с идеей автора, историческим периодом развития общества и индивидуальной рефлексивной реальностью творца. В качестве отличительных черт можно назвать неповторимость, постоянную динамику образной составляющей, что спо-

способствует переосмыслению понятийной составляющей и формированию посредством рефлексии и кристаллизации в пространстве индивидуальной рефлексивной реальности дополнительных граней ценностного ядра концепта.

Значительные изменения происходят при переходе концепта в масс-медийный дискурс. В.А. Буряковская указывает на факт медийности современной массовой культуры в целом, которая не только транслирует информацию, но и оказывает влияние на масс-медиа [10, с. 37]. Г.Я. Солганик говорит о большом влиянии языка газеты на остальные виды литературного языка [11]. В качестве основных характеристик дискурса СМИ А.В. Олянич называет эмотивность и оценочность [12].

В центре аксиологической системы медиадискурса находятся такие универсальные концепты, как «свобода», «национальное самоопределение», «мир», «война», «справедливость», «образование» и др. Следует отметить увеличивающееся внимание в российских СМИ к концептам «талант», «успех», «творчество». Особенностью концептов медиадискурса является чрезвычайно широкая палитра смыслов, вбираемая в себя тем или иным концептом. В условиях современного диалога культур наряду с национальными формируются и концепты, обладающие универсальными смыслами. «Ангела» нельзя отнести к базовым концептам данного типа дискурса. По сути, в большинстве случаев остается только лексическая единица, работающая на создание иных концептов и несущая положительную оценочную характеристику.

Газетный корпус Национального корпуса русского языка насчитывает 893 контекста, включающих лексему «ангел». В результате проведенного анализа были выявлены следующие смыслы, входящие в структуру концепта «ангел», репрезентированного в пространстве медиадискурса:

1. Соотнесённость с текстом Библии. В конкретной ситуации (например, в рассказах о религиозных праздниках) автор считает необходимым напомнить читателю об одном из эпизодов библейской истории, явлении ангелов, тем самым отмечая важность религиозных канонов для современного человека [13].

2. Одним из наиболее частотных является упоминание об ангеле-хранителе в ситуации спасения жизни человека. Это может быть десантник, спасающий малыша, или счастливый случай, позволивший человеку уцелеть перед лицом смертельной опасности: «Толпа хлынула, спас меня только ангел-хранитель», – пишет А. Певчев в статье «Камнепад» длиной в полвека» [14].

3. Об ангеле-хранителе говорят как известные и знаменитые, так и самые обыкновенные люди, которым позволила судьба воплотить свои планы и мечты в жизнь, осуществить задуманное и подарила многолетнее благополучное существование: «У села появился ангел-хранитель. Это сейчас все приемные дети в Бархатово – краснощекие, веселые и красивые», – написала

Л. Максименко о селе, жители которого усыновили сорок семь сирот [15]. Как правило, автор повествует о том, что достижение благополучия не является случайным, а становится плодом многолетней работы и вложения душевных сил. Этот ангел символизирует человеческое тепло, заботу и любовь, являющие собой абсолютную реализацию божественной любви через человека, о которой говорится в религиозном дискурсе.

4. Подобно художественному дискурсу, в дискурсе масс-медийном ангелом называют авторы статей или их герои любимую женщину или мать, символизирующих помощь, поддержку, надежду и надежность, веру и любовь в мире: «Мама у меня была ангел тихий и спокойный, а папа – заводной человек», – поделилась Образцова» [16].

5. Следующим концептуальным смыслом «ангела», также указывающим на сопряженность художественного и масс-медийного дискурсов, можно назвать ребенка, символизирующего духовную чистоту, непорочность и открытость миру: «Но девочка не сдается: пишет прекрасные сказки для младшей сестренки, стихи для любимой мамы. И поет как ангел» [17].

6. Но в текстах встречается и значение «не ангел», напоминающее об ошибках людей и несовершенстве человеческого характера, а также отношений между людьми. Герои признаются в минутных слабостях или поступках, о которых сожалеют [18].

7. Также следует выделить контексты, демонстрирующие стереотипы взглядов на ту или иную культуру, несогласие авторов с мнениями и линиями поведения представителей иных культур [19].

8. Синонимом понятия «ангел» в контекстах выступает и «разум» как сила, позволяющая контролировать правила поведения, определять их нормы путем нравственного выбора между добром и злом. Так, например, С. Кузина пишет о том, что исследование доктора А. Ранжела из Калифорнийского технологического института доказывает, что «в нашем мозге есть области, которые находятся в постоянной борьбе за право контролировать поступки людей... и успешно справляются с ними те, кому «ангел» помогает держать в узде свои отрицательные эмоции» [20].

Таким образом, мы можем констатировать, что существует непосредственная связь между различными типами дискурсов на уровне концептуальных взаимосвязей. Определенный концепт, появляясь и реализуясь в полном объеме смыслов в одном из дискурсов, претерпевает ряд трансформаций с точки зрения смыслового наполнения при переходе из одного дискурса в другой. Первый основополагающий смысл сохраняется, но в зависимости от функционального потенциала «принимающего» дискурса на смену одним смыслам приходят другие. Концепт «ангел» в данной связи оставляет в качестве основополагающего смысла сопряженность с представлениями о добре на философском и эстетическом уровнях в рамках художественного дискурса

и на бытовом и этическом уровнях в пространстве масс-медийного дискурса, дополняя данный концепт контекстуально рядом новых значений и смыслов, переходящих с уровня трансцендентного на уровень человеческих взаимоотношений бытийного и бытового типов.

Список литературы

1. Льюис Д.Р., Оливер И.Д. Энциклопедия ангелов. – Ростов-н/Д: Феникс, 1977. – 399 с.
2. Законъ Божій. Свято-Троицкая Сергеева Лавра. – Сергиев Посад, 1994. – 723 с.
3. Hagenbach K.R. Lehrbuch der Dogmengeschichte. – 5te Aufl. – Leipzig, 1867. – 768 S.
4. Thomas Aquinas. The Summa Theologica. – Chicago, London, Toronto, Sydney, Geneva, Tokyo: Encyclopedia Britannica. Ynk. 1952. Vol. I, VII + 826 p. // Great Books of the Western World. – Vol. XIX. – P. 269–338.
5. Дионисий Ареопagit. О небесной иерархии. – М.: Московская правда, 1995. – 59 с.
6. Данте А. Божественная комедия. – М.: Правда, 1982. – 640 с.
7. Лермонтов М.Ю. Соч. Т. 1. – М.: Правда, 1988. – 720 с.
8. Rilke R.M. Gedichte. – Moskau: Progress, 1981. – 518 S.
9. Франс А. Остров пингвинов. Восстание ангелов. – М.: Худож. лит-ра, 1978. – 372 с.
10. Буряковская В.А. Коммуникативные характеристики массовой культуры в медийном дискурсе (на материале русского и английского языков): монография. – Волгоград: Перемена, 2014. – 228 с.
11. Солганик Г.Я. О языке и стиле газеты [Электронный ресурс] // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учеб. пособие. – М.: Изд-во МГУ, 2003.
12. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: монография. – М.: Гнозис, 2007. – 407 с.
13. Тысячи человек собрались в храме Христа Спасителя перед Рождеством // РИА Новости. – 2014.01.06. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 06.08.2018).
14. Певчев А. «Камнепад» длиной в полвека // Известия. – 2012.06.11. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 26.03.2018).
15. Максименко Л. Село, рекордно усыновившее сразу 47 сирот, уже нянит внуков! // Комсомольская правда. – 2011.11.25. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 26.03.2018).
16. Гордон И. Елена Образцова устроит хулиганский концерт в честь своего 70-летия // РИА Новости. – 2009.07.06. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 26.03.2018).
17. Мирошниченко М. Кто спасет заколдованную принцессу? // Комсомольская правда. – 2012.08.22. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 28.03.2018).
18. Зангалис К. Свидетели Мирзаева: Расул сделал все, чтобы Иван извинился // Советский спорт. – 2011.09.02. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 24.03.2018).

19. Секацкий А. Три ипостаси Америки // Известия. – 2012.12.05. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 26.03.2018).

20. Кузина С. Преступниками и идиотами все-таки рождаются // Комсомольская правда. – 2013.03.09. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 27.03.2018).

References

1. Lewis J.R., Oliver E.D. Angels A to Z (Angel Encyclopedia) [Russ. ed.: L'iuiz D.R., Oliver I.D. Entsiklopediia angelov. Rostov-on-Don, Feniks, 1977, 399 p.].
2. Zakon" Bozhii [The law of God]. The Trinity Lavra of St. Sergius, 1994, 723 p.
3. Hagenbach K.R. Lehrbuch der Dogmengeschichte. 5te Aufl., Leipzig, 1867, 768 S.
4. Thomas Aquinas. The Summa Theologica. Chicago, London, Toronto, Sydney, Geneva, Tokyo, Encyclopedia Britannica. Ynk. 1952, vol. I, VII, 826 p. *Great Books of the Western World*, vol. XIX, p. 269–338.
5. Dionisii Areopagit. O nebesnoi ierarkhii [On celestial hierarchy]. Moscow, Moskovskaia pravda, 1995, 59 p.
6. Dante A. Bozhestvennaia komediia [The divine comedy]. Moscow, Pravda, 1982, 640 p.
7. Lermontov M.Iu. Sochineniia [Works]. Vol. 1. Moscow, Pravda, 1988, 720 p.
8. Rilke R.M. Gedichte. Moskau, Progress, 1981, 518 S.
9. France A. L'Île des Pingouins. La Révolte des anges [Russ. ed.: Frans A. Ostrov pingvinov. Vosstanie angelov. Moscow, Khudozhestvennaia literatura, 1978, 372 p.].
10. Buriakovskaia V.A. Kommunikativnye kharakteristiki massovoi kul'tury v medii diskurse (na materiale russkogo i angliiskogo iazykov) [Communicative characteristics of mass culture in media discourse (Russian and English languages)]. Volgograd, Peremena, 2014, 228 p.
11. Solganik G.Ia. O iazyke i stile gazety. *Iazyk SMI kak ob"ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniia*. Moscow, Moscow State University, 2003.
12. Olianich A.V. Prezentatsionnaia teoriia diskursa [Representation theory of discourse]. Moscow, Gnozis, 2007, 407 p.
13. Tysiachi chelovek sobralis' v khrame Khrista Spasitelia pered Rozhdestvom [Thousands of people came to the Cathedral of Christ the Saviour]. *RIA Novosti*, 06.01.2014, available at: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (accessed 06 August 2018).
14. Pevchev A. "Kamnepad" dlinoi v polveka [A half-century long rockfall]. *Izvestiia*, 11.06.2012, available at: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (accessed 26 March 2018).
15. Maksimenko L. Selo, rekordno usynovivshee srazu 47 sirot, uzhe nianchit vnukov! [The village that adopted 47 orphans is now nursing grandchildren]. *Komsomol'skaia pravda*, 25.11.2011, available at: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (accessed 26 March 2018).
16. Gordon I. Elena Obraztsova ustroit khuliganskii kontsert v chest' svoego 70-letia [Elena Obraztsova throws a 'rowdy' party for her 70th anniversary]. *RIA Novosti*, 2009.07.06, available at: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (accessed 26 March 2018).
17. Miroshnichenko M. Kto spaset zakoldovannuiu printsessu? [Who will save the enchanted princess?] *Komsomol'skaia pravda*, 22.08.2012, available at: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (accessed 28 March 2018).

18. Zangalis K. Svideteli Mirzaeva: Rasul sdela! vse, chtoby Ivan izvinilsia [Witnesses of Mirzaev: Rasul did his best to make Ivan say sorry]. *Sovetskii sport*, 02.09.2011, available at: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (accessed 24 March 2018).

19. Sekatskii A. Tri ipostasi Ameriki [Three guises of America]. *Izvestiia*, 05.12.2012, available at: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (accessed 26 March 2018).

20. Kuzina S. Prestupnikami i idiotami vse-taki rozhdaitsia [Criminals and idiots are natural born, after all]. *Komsomol'skaia pravda*, 09.03.2013, available at: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (accessed 27 March 2018).

Сведения об авторе

ЧЕРКАСОВА Инна Петровна

e-mail: inna_cherkasova@mail.ru

Доктор филологических наук, заведующая кафедрой иностранных языков и методики их преподавания, Армавирский государственный педагогический университет (Армавир, Российская Федерация)

About the author

Inna P. CHERKASOVA

e-mail: inna_cherkasova@mail.ru

Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the Chair of Foreign Languages and Methods of Teaching, Armavir State Pedagogical University (Armavir, Russian Federation)